

19. Maslova E. V. K voprosu o vyyavlenii sloya prekariev na osnove analiza standartnoj i nestandardnoj form zanyatosti / E. V. Maslova // Vestnik Voronezhskogo instituta vysokih tekhnologij. — 2017. — № 2 (21). — S. 175—182.

20. Maslova E. V. Sozdanie sistemy regulirovaniya nestandardnoj zanyatosti naseleeniya kak mekhanizm optimizacii rynka truda / E. V. Maslova // Social'no-ekonomicheskoe razvitie Voronezhskoj oblasti v dolgosrochnoj perspektive: strategicheskie prioritety, celi, mekhanizmy: doklady regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. — Voronezh : Istoki, 2017. — S. 81—87.

21. Maslova E. V. Strategicheskie orientiry razvitiya rynka truda Voronezhskoj oblasti / E. V. Maslova, O. A. Kolesnikova // Social'no-ekonomicheskoe razvitie Voronezhskoj oblasti v dolgosrochnoj perspektive: strategicheskie prioritety, celi, mekhanizmy: doklady regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. — Voronezh: Istoki, 2017. — S. 87—93.

22. Kolesnikova O. A. Neustojchivaya zanyatost' v sostave nestandardnoj: obshchnost', razlichiya, perspektivy / O. A. Kolesnikova // Neustojchivost' zanyatosti: mezhdunarodnyj i rossijskij konteksty budushchego sfery truda: monografiya, — Moscow : RealPrint, 2017. — S. 141—154.

УДК 331.101; 332.1

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ И УГРОЗ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АППАРАТА НЕЧЕТКОЙ ЛОГИКИ

Коды JEL: C1; R11; R 13

Руднев Е. А., аспирант, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия.

E-mail: fopus@yandex.ru

SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 21.01.2021. Принята к публикации 15.03.2021

Аннотация

Предмет. *Оценка возможностей и угроз спонтанного расширения объемов дистанционной формы обучения в результате ковид-пандемии.*

Тема. *Использование экспертного метода оценки возможностей и угроз дистанционного обучения с использованием аппарата нечеткой логики.*

Цель. *Выявление возможностей и угроз, связанных с расширением дистанционной формы обучения в результате распространения коронавирусной инфекции.*

Методология. *Экспертный опрос, логический, сравнительный, экономико-статистический, нечетко-логический анализ.*

Результаты. *Установлены с использованием метода экспертной оценки возможности, предоставляемые дистанционным обучением, и возникающие при его применении угрозы. Сравнительная значимость оценок проведена с использованием аппарата нечеткой логики.*

Область применения. *Политика федеральных и региональных органов власти в сфере высшего образования.*

Выводы. *Возможности, предоставляемые дистанционным обучением, имеют для трудоустройства и последующей работы выпускников значение, оцениваемое в диапазоне от среднего до высокого. Наиболее значимые возможности: достижение высокого уровня компьютерной грамотности выпускников и обучение на протяжении длительного времени без отрыва от практической деятельности.*

Угрозы, по мнению экспертов, в целом являются более значимыми, чем возможности как по силе влияния, так и по вероятности реализации. Наиболее значимыми угрозами эксперты считают недостаточный объем практических занятий и, соответственно,

приобретения практических навыков. Известное значение имеют также: негативное влияние данной формы обучения на физическое состояние обучаемых и ограниченное развитие коммуникационных навыков.

В статье представлены результаты оценки каждой возможности и угрозы по основным параметрам: средним значениям силы влияния и вероятности реализации; индексам нечеткости; обобщающим показателям; индексам оценки.

Ключевые слова: дистанционное обучение, возможности, угрозы, экспертные оценки.

UDC 331.101; 332.1

ASSESSMENT OF REMOTE LEARNING CAPABILITIES AND THREATS USING FUZZY APPARATUS LOGICIANS

JEL codes: C1; R11; R 13

Rudnev E. A., postgraduate student, Voronezh State University, Voronezh, Russia

E-mail: fopus@yandex.ru

SPIN code: is absent

Abstract

Subject. Assessment of opportunities and threats of spontaneous expansion of the remote form of learning as a result of the covid pandemic.

Research topic. Using an expert method to assess the possibilities and threats of distance learning using a fuzzy logic apparatus.

Purpose. Identification of opportunities and threats associated with the expansion of distance learning as a result of the spread of coronavirus infection.

Methodology. Expert survey, logical, comparative, economic-statistical, fuzzy-logical analysis.

Results. They were installed using the expert assessment method, possibly provided by remote training, and threats arising from its use. The comparative significance of the assessments was made using a non-clear logic apparatus.

Scope. Policy of federal and regional authorities in the field of higher education.

Conclusions. The opportunities offered by distance learning are important for the employment and subsequent work of graduates, estimated in the range from medium to high. The most significant opportunities are: achieving a high level of computer literacy of graduates and long-term in-service training.

According to experts, threats were generally more significant than possible in terms of both the strength of influence and the likelihood of implementation. The experts considered the lack of practical training and, accordingly, the acquisition of practical skills to be the most significant threats. The negative impact of this form of training on the physical condition of the trainees and the limited development of communication skills were also important.

The article presents the results of the assessment of each opportunity and threat by the main parameters: the average value of the force of influence and the probability of implementation; fuzzy indices; generalizing indicators; valuation indices.

Keywords: distance learning, opportunities, threats, expert assessments.

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-52-1-81-90

Введение

Проблемы высшей школы являются предметом многочисленных исследований. Так, Е. М. Исаева, Г. Б. Степыгина рассмотрели широкий круг вопросов, связанных развитием профессионального образова-

ния в регионах; инструментами взаимодействия вузов и бизнес-структур условиях операционных рисков; поливариантностью рынка образовательных услуг [1—5].

Н. В. Сироткина, А. В. Поляков, А. Ю. Гончаров, А. А. Воробьев, А. А. Рублевская,

С. А. Борисов и другие исследователи обращают особое внимание на роль вузов в инновационных процессах национального и регионального уровня, в формировании научно-производственных кластеров, участии в реализации приоритетных направлениях социально-экономического развития административно-территориальных образований [6—9].

Дистанционная форма обучения в высшей школе получила достаточно широкое распространение в отечественных и зарубежных вузах. Ее достоинства и недостатки во многом являются изученными.

Однако, своеобразие сегодняшнего дня заключается в том, что произошло ее спонтанное расширение, радикально изменяющее не только сам учебный процесс, но и связи вузов с организациями управленческого, производственного, социального профиля. Оказались в неблагоприятных условиях преподавания практико-ориентированные учебные дисциплины, а также формы проведения занятий, требующие активного участия студентов: семинары, лабораторные работы. Кроме того, ряд учебных занятий представляет собой исключительно совокупность практических действий студентов, осуществляемых ими под руководством преподавателей или сотрудников организаций государственного и муниципального управления, реально-го, финансового, социального секторов экономики. Для проведения такого рода занятий в дистанционной форме методический аппарат сформирован не в полном объеме.

Фактические последствия значительного и спонтанного расширения дистанционного обучения в высшей школе в настоящее время не известны. Для их выявления и осмысления потребуется не менее двух-трех лет, когда нынешние студенты придут в производство и социальную сферу. В связи с этим одной из немногих доступных форм исследования последствий изменения структуры образовательного процесса является экспертная оценка. Понятно, что она в данном случае является отражением не фактического знания итогов, а своеобразным прогнозом представителей реального сектора экономики в отношении влияния дистанционной формы обучения на трудоустройство и последующую практическую деятельность выпускников вузов.

Методы исследования

Основным методом представленного исследования является экспертная оценка возможностей и угроз экспертами, представляющими менеджмент высшего и среднего уровней управления предприятиями реального сектора экономики. Вопросы анкет сформулированы экспертами, представляющими высшую школу Воронежской области.

Экспертные оценки широко применяются для оценки различных фактических и прогнозируемых явлений. Подобные исследования в отношении социально-экономических процессов, институциональных явлений проведены ранее Д. А. Ендовицким, И. Е. Рисиным, М. Б. Табачниковой, Ю. И. Трещевским, Г. Н. Франовской и др. [10—15].

Возможности и угрозы дистанционного обучения: состав, экспертные оценки

Состав сформулированных возможностей и их нумерация включают следующие позиции: 1. Высокий уровень компьютерной грамотности выпускников. 2. С помощью дистанционного обучения современному специалисту возможно учиться практически всю жизнь без помех для его основной деятельности. 3. Дистанционное обучение носит индивидуальный характер, обучающийся сам выбирает темп и время обучения. 4. Студент может обучаться сразу в нескольких вузах и на различных курсах в сжатые сроки. 5. Обучающийся приобретает опыт решения задач разной сложности в удаленном режиме, что облегчит ему в дальнейшем освоение дистанционного формата выполнения трудовых функций. 6. Выпускник приобретает опыт организации обучения, осуществляемого в сочетании с постоянной трудовой деятельностью. 7. Обучающийся, осуществляющий трудовую деятельность, способен к более мотивированному и успешному усвоению компетенций, востребованных в профессиональной сфере. 8. Обучающийся, получивший опыт дистанционного обучения, способен к деятельности, отличающейся «уплотненным» графиком работы, повышенной интенсивностью. 9. Дистанционное обучение способствует развитию учебной и научной самостоятельности студентов. Развитие этих навыков предполагает знание общих правил, каким образом следует действовать в задаваемых ситуациях учебного процесса, научно-исследовательской деятельности,

а далее — и в ситуациях профессиональной сферы. 10. Рост мотивации. Учебная и научная самостоятельность студентов позволяет осуществить переход к индивидуализации обучения, что обеспечивает максимальную вовлеченность обучаемых в учебный процесс и научно-исследовательскую деятельность, способствует росту уровня их мотивации. 11. Сотруднику — студенту не нужен отпуск, так как он учится в свое свободное время и не пропускает работу. 12. Многие компании отдают предпочтение интерактивному обучению, потому что оно в большей степени поддается оценке. Большинство компаний используют ту или иную форму электронного обучения (повышение квалификации и т. д.). Студенты-выпускники, имеющие подобный опыт, будут высоко цениться на рынке труда. 13. Интерактивность, характеризующая отличающая организацию учебного процесса, основанная на выработке совместного решения посредством обмена мнениями, дискуссии и взаимодействия, активное вовлечение в диалоговое взаимодействие и с педагогом, и со студентами. 14. Доступность и открытость обучения. Возможность находиться в любом месте (работа, путешествия) или проводить больше времени с близкими во время обучения, что, несомненно, положительно влияет на психическое состояние и развитие обучающегося.

Состав сформулированных угроз и их нумерация: 1. Ограниченный контроль со стороны преподавателей и общение онлайн рождает у студентов отсутствие должного авторитета, что позже может отразиться на отношении к начальству. 2. Ограниченное развитие коммуникационных навыков с другими студентами в связи с удаленным обучением, что в дальнейшем скажется на отношениях в коллективе и микроклимате организации в целом. 3. Многие выпускники, получавшие образование в дистанционной форме, страдают от недостатка практических занятий. 4. В триаде «знать-уметь-владеть» дистанционный формат обучения сфокусирован преимущественно на первой составляющей компетенций («знать»), которые должен освоить обучающийся. 5. Онлайн-обучение, сфокусированное преимущественно на передаче студентам знаний, ограничено реализует воспитательную функцию, что сдерживает формирование у обучаемых ценностных ориентиров общественного развития. 6. Прак-

тические занятия в режиме онлайн-обучения отличаются повышенной ролью формализованных заданий, общих для студенческой группы, что ограничивает возможности реализации индивидуальных траекторий развития обучаемых. 7. На фоне онлайн-обучения теряется внимательность и усидчивость. 8. Отсутствие прямого очного общения между обучающимися и преподавателем. Рядом нет человека, который мог бы эмоционально окрасить знания, это значительный минус для процесса обучения и уровня знаний студента. 9. Частое нахождение у компьютера (или другого электронного устройства) в неудобной позе, постоянное пребывание за ним негативно сказывается на физическом здоровье обучаемого. В частности, на опорно-двигательной системе и зрении. 10. Отсутствие письменной работы негативно сказывается на мелкой моторике рук и некоторых функциях головного мозга. 11. Частично упускаются знания по некоторым разделам дисциплин, так как не все преподаватели в достаточной мере владеют возможностями компьютерных технологий. 12. Невозможно отслеживать такой показатель, как ТУЗ («темпы усвоения знаний»). Высока взаимосвязь между величиной ТУЗ(а) и академической успеваемостью студентов, а измерять этот фактор в режиме онлайн почти невозможно. 13. Импринтинговые учебные видеofilмы (ИУВ)- часть виртуально-тренинговой системы создают негативное эмоциональное состояние и высокую степень утомления после их просмотра. Высокая активация студентов во время просмотра ИУВ негативно отражается на физическом и физиологическом (функциональном) состоянии обучающихся. 14. Активное участие студентов в социальных сетях позволяет использовать «чужие» результаты при выполнении заданий, общих для группы обучаемых, что сдерживает формирование навыков самостоятельного решения поставленных задач.

Каждая возможность и угроза оценивалась с двух позиций: силы влияния и вероятности реализации. Вероятность в данном случае оценивалась не в долях единицы, как принято при использовании теории вероятности в исследовании повторяющихся процессов, а в баллах, как и силы влияния. Такой подход делает возможным сопоставление результатов исследования в обоих аспектах. Применение данного подхода связано с тем,

что сила влияния и вероятность реализации какой-либо возможности или угрозы различаются по своей величине и имеют различные последствия, но должны быть приведены в сопоставимый вид. Балльная оценка произведена следующим образом: если сила влияния возможности или угрозы является наиболее высокой, эксперт ставит оценку «5», если высокой — «4», малозначимой — «3», несущественной — «2». Если вероятность использования возможности или реализации угрозы является очень высокой, выставляется оценка «5», высокой — «4», средней — «3», низкой — «2».

В оценке приняли участие 26 экспертов, что, обычно, обеспечивает приемлемый уровень точности оценки и согласованности мнений экспертов.

Оценка согласованности мнений экспертов, обобщающих показателей, характеризующих силу влияния того или события (возможности, угрозы) во взаимосвязи с вероятностью его реализации проводилась с использованием индексов нечеткости. Используются методические положения формирования и обработки информационной базы применительно к экспертным оценкам прогнозируемых событий, разработанные М. Б. Табачниковой [11].

Интерпретация результатов обработки данных принята следующая:

— средние баллы — 4,0 и выше — высокий уровень силы влияния или вероятности использования возможности; 3,0—3,99 — средний уровень; менее 3,0 — низкий уровень;

— значения индекса нечеткости 0,1 и менее — высокий уровень согласованности мнений экспертов; 0,11—0,15 — средний уровень согласованности мнений экспертов; 0,16—0,2 — низкий уровень согласованности мнений экспертов; более 0,2 — мнения экспертов не согласованы.

Учитывая, что максимальное значение обобщающего показателя каждой возможности — 25 единиц («5» баллов сила влияния и «5» баллов — вероятность реализации), фактические значения интерпретируются следующим образом: 20,0 баллов и выше — очень высокая значимость; 17,5—19,99 — высокая значимость; 15,0—17,49 — средняя значимость; ниже 15,0 низкая значимость.

Результаты

Проведенные с использованием вышеизложенных методических положений расчеты показали следующие результаты.

Таблица 1

*Оценка возможностей, предоставляемых студентам вузов дистанционным обучением**

Возможности, предоставляемые дистанционным обучением (№№)**	Оценка возможностей, средний (балл)		Индексы нечеткости (ед.)		Обобщающий показатель возможностей (ед.)	Индекс оценки возможности (ед.)
	сила влияния	вероятность использования	сила влияния	вероятность использования		
1	4,24	3,92	0,11	0,10	16,45	1,00
2	4,12	3,96	0,07	0,13	16,17	0,98
3	3,68	3,32	0,06	0,16	12,10	0,74
4	3,84	2,96	0,11	0,15	11,17	0,68
5	3,48	3,20	0,14	0,19	10,84	0,66
6	3,88	3,32	0,15	0,13	12,62	0,77
7	4,04	3,40	0,13	0,13	13,50	0,82
8	3,84	3,36	0,13	0,15	12,65	0,77
9	4,00	3,56	0,15	0,10	14,03	0,85
10	3,40	3,12	0,11	0,07	10,52	0,64
11	3,84	3,32	0,15	0,17	12,41	0,75
12	3,88	3,76	0,13	0,15	14,31	0,87
13	3,60	3,04	0,13	0,13	10,76	0,65
14	4,28	3,64	0,10	0,13	15,39	0,94
Сумма	54,12	47,88	1,67	1,89	-	-

Примечание: *расчеты автора

**нумерация соответствует представленным выше номерам возможностей

Наиболее общее представление об оценках возможностей дают следующие результаты:

— все возможности как по силе влияния, так и по вероятности реализации оценены на высоком и среднем уровнях (исключение составляет возможность №4 (низкая вероятность реализации));

— силы влияния возможностей в целом оценены значительно выше, чем вероятность их реализации (сумма средних, соответственно: 54,12 и 47,88 баллов);

— каждая возможность также оценена по силе влияния выше, чем вероятность использования, с учетом предыдущего положения это можно расценивать как недостаточный уровень доверия представителей реального сектора к возможностям дистанционного обучения в вузах;

— значения индексов нечеткости по оценке силы влияния возможностей не превышают 0,15, что свидетельствует о высокой и средней согласованности мнений экспертов по каждой из возможностей;

— значения индексов нечеткости по вероятностям реализации возможностей в большинстве случаев также не выходят за пределы 0,15, однако по трем из них составляют от 0,16 до 0,19, что свидетельствует о слабой согласованности мнений экспертов;

— в целом согласованность мнений относительно силы влияния возможностей выше, чем в отношении вероятности реализации (суммы индексов, соответственно, 1,67 и 1,89);

— в целом уровень оценки каждой возможности (по обобщающему показателю) не выше средней.

Что касается конкретных возможностей, то данные таблицы 1 позволяют сделать следующие выводы.

Наиболее значимая возможность — № 1 (высокий уровень компьютерной грамотности выпускников) — индекс оценки возможности 1,0. Степень согласованности мнений экспертов средняя, однако она — одна из наиболее высоких во всем информационном массиве. Значимость данной возможности — средняя. По силе влияния оценка занимает вторую позицию после возможности № 14 (возможность работать в удаленном режиме), однако вероятность реализации возможности № 1 эксперты считают более высокой, чем № 14 — в результате

индекс оценки последней, хотя и высокий, но занимает только третью позицию.

Вторая по значимости (с учетом вероятности реализации) — возможность учиться практически всю жизнь без помех для его основной деятельности (индекс оценки 0,98). Степень согласованности мнений по силе влияния — высокая, по вероятности реализации — средняя. Значимость возможности — средняя. Средний балл оценки силы влияния 4,12 (третий в общем перечне), зато вероятность реализации оценена как самая высокая (3,96 балла).

Таким образом, высокой и очень высокой значимости не имеет ни одна из возможностей, и только три из них оценены на среднем уровне. Остальные возможности (с учетом силы влияния и вероятности реализации) оценены на низком уровне.

В таблице 2 представлены результаты оценки угроз для трудоустройства выпускников, связанных с дистанционным обучением в вузах.

Общие результаты экспертной оценки угроз дистанционного образования в сопоставлении с предоставляемыми им возможностями выглядят следующим образом:

— угрозы являются более значимыми чем возможности как по силе влияния, так и по вероятности реализации, об этом свидетельствуют более высокие суммы баллов в итоговых строках таблиц 1 и 2;

— мнения экспертов относительно силы влияния угроз гораздо более согласованы, чем в отношении возможностей (данные итоговых строк таблиц 1 и 2);

— мнения относительно вероятности реализации угроз согласованы в меньшей степени, чем относительно возможностей (данные итоговых строк таблиц 1 и 2);

— в большинстве случаев можно оценить степень согласованности мнений степенью относительно силы влияния угроз как высокую (индексы нечеткости 0,1 и ниже);

— степень согласованности мнений в отношении вероятности реализации угроз в большинстве случаев низкая (индексы нечеткости 0,15—0,2), а в ряде случаев они не согласованы (индексы нечеткости более 0,2);

— большинство угроз оценены по среднему баллу как высокие (больше 4,0 баллов), только три угрозы оценены на среднем уровне;

— близкие оценки получили и вероятности реализации угроз, хотя, в отличие от возможностей, вероятность в целом оценена несколько ниже, чем сила влияния совокупности угроз (итоговая строка таблицы 2);

— значения обобщающих показателей демонстрируют значительные опасения экспертов в отношении угроз, связанных с дистанционным обучением: четыре из них оценены на очень высоком уровне, семь — на высоком, две — на среднем и только одна — на низком.

Таблица 2

Оценка угроз для трудоустройства, связанных с дистанционным обучением*

Угрозы дистанционного обучения (№№)**	Оценка угроз, средний (балл)		Индексы нечеткости (ед.)		Обобщающий показатель угроз (ед.)	Индекс оценки угроз (ед.)
	сила влияния	вероятность реализации	сила влияния	вероятность реализации		
1	3,96	3,56	0,10	0,13	13,93	0,62
2	4,60	4,52	0,05	0,30	20,51	0,91
3	4,72	4,80	0,04	0,27	22,44	1,00
4	4,72	4,52	0,04	0,16	21,21	0,95
5	3,88	3,68	0,06	0,16	14,13	0,63
6	4,04	4,00	0,10	0,20	15,85	0,71
7	4,56	4,44	0,08	0,23	19,88	0,89
8	4,60	4,24	0,04	0,23	19,34	0,86
9	4,60	4,60	0,05	0,23	20,94	0,93
10	4,08	3,92	0,13	0,16	15,66	0,70
11	4,52	4,48	0,09	0,16	19,97	0,89
12	4,28	4,44	0,07	0,16	18,79	0,84
13	3,60	3,36	0,13	0,23	11,74	0,52
14	4,00	3,96	0,13	0,05	15,73	0,70
Сумма	60,16	58,52	1,11	2,67	-	-

Примечание: *расчеты автора

**нумерация соответствует представленным выше номерам угроз

Наиболее значимая угроза — № 3 — недостаток практических занятий (обобщающий показатель 22,44, индекс оценки — 1,00). Средний балл оценки силы влияния 4,72, вероятность реализации угрозы 4,80. Мнения экспертов высоко согласованы в отношении силы влияния (индекс нечеткости 0,04) и не согласованы относительно вероятности реализации (индекс нечеткости 0,27).

Вторая по значимости угроза (№ 4 — в составе блоков компетенций «знать-уметь-владеть» обучающийся в большей степени осваивает «знание» в ущерб практическим навыкам) — непосредственно связана с первой. Основные параметры оценки: средний балл силы влияния 4,72, вероятности реализации -4,52; степень согласованности мнений относительно силы влияния — высокая (индекс нечеткости 0,04); в отношении вероятности реализации мнения экспертов слабо согласованы (индекс нечеткости 0,16). Обобщающий показатель значения угрозы — высокий (21,21), индекс оценки — 0,95.

Третья по уровню значимости угроза — негативное влияние на физическое состояние обучаемого (индекс оценки 0,93). Основные параметры оценки: средний балл силы влияния 4,60, вероятности реализации — 4,60; степень согласованности мнений относительно силы влияния — высокая (индекс нечеткости 0,05); в отношении вероятности реализации мнения экспертов слабо согласованы (индекс нечеткости 0,16). Обобщающий показатель значения угрозы — высокий (21,21).

Четвертая угроза со значением индекса оценки выше 0,9 — ограниченное развитие коммуникационных навыков, которое впоследствии негативно скажется на работе в коллективе. В данном случае представляет интерес тот факт, что мнения экспертов относительно силы влияния угрозы хорошо согласованы (индекс нечеткости 0,05), а относительно вероятности реализации не согласованы (индекс нечеткости 0,30). Это — наименее согласованное мнение экспертов в отношении и возможностей, и угроз. Вероятно, часть экспертов пред-

полагают наличие какого-то сильного компенсатора в данной сфере коммуникаций.

Наиболее слабые угрозы — негативное влияние виртуально-тренинговой системы на эмоциональное состояние обучающихся и ограниченность контроля со стороны преподавателей. Очевидно, данным аспектам подготовки студентов работодатели не придают серьезного значения.

Выводы

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

Возможности, предоставляемые дистанционным образованием, оценены экспертами на уровне от среднего до высокого, при этом оценки силы влияния выше, чем вероятности их реализации, что может объясняться недостаточной уверенностью представителей реального сектора экономики в способности организаций высшей школы реализовать позитивный потенциал данной формы обучения. Согласованность мнений экспертов относительно силы влияния возможностей и вероятности их реализации колеблется от средней до высокой.

Наиболее значимые возможности: достижение высокого уровня компьютерной грамотности выпускников; обучение на протяжении длительного времени без отрыва от практической деятельности.

Угрозы, по мнению экспертов, в целом являются более значимыми чем возможности как по силе влияния, так и по вероятности реализации. Большинство угроз оценены как высокие и по силе влияния, и по вероятности реализации. Степень согласованности мнений в отношении силы влияния угроз высокая или средняя, относительно вероятности их реализации — низкая.

Наиболее значимыми угрозами эксперты считают недостаточный объем практических занятий и вытекающая из этого слабость практических навыков. Известное значение имеет также: негативное влияние данной формы обучения на физическое состояние обучаемых и ограниченное развитие коммуникационных навыков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Степыгина Г. Б.* Развитие профессионального образования в Воронежской области — оптимистический прогноз / Г. Б. Степыгина // Регион: системы, экономика, управление. — 2015. — № 2 (29). — С. 188—197.
2. *Степыгина Г. Б.* Системная неопределенность высшей школы в поливариантном рынке / Г. Б. Степыгина // Современная экономика: проблемы и решения. — 2016. — № 6. — С. 70—80.
3. *Степыгина Г. Б.* Тенденции развития высшей школы в регионах ЦФО — общее и особенное / Г. Б. Степыгина // Регион: системы, экономика, управление. — 2016. — № 3 (34). — С. 43—50.
4. *Исаева Е. М.* Перспективные инструменты взаимодействия вузов и бизнес-структур региона в условиях обострения операционных рисков / Е. М. Исаева, Г. Б. Степыгина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: экономика и управление. — 2016. — № 1. — С. 16—23.
5. *Степыгина Г. Б.* Развитие рисковых тенденций в макросреде региональной высшей школы / Г. Б. Степыгина // Современная экономика: проблемы и решения. — 2016. — № 7. — С. 37—49.
6. *Сироткина Н. В.* Инновационная среда региона: формирование и развитие: монография / Н. В. Сироткина, А. В. Поляков, А. Ю. Гончаров. — Воронеж : ИПЦ Научная книга. — 2015. — 223 с.
7. *Сироткина Н. В.* Научно-производственные кластеры: теория и практика управления российскими регионами: монография / Н. В. Сироткина, А. Ахенбах. — Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2012. — 533 с.
8. *Сироткина Н. В.* Необходимость и перспективы стратегического управления организациями системы образования / Н. В. Сироткина, С. А. Борисова, А. А. Рублевская // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. — 2011. — № 11. — С. 48—52.
9. *Сироткина Н. В.* Развитие сферы образования, исследований и разработок региона: приоритеты и перспективы / Н. В. Сироткина, А. А. Воробьев, И. Ю. Чупрова // Регион: системы, экономика, управление. — 2015. — № 3. — С. 21—27.
10. *Табачникова М. Б.* Оценка уровня экономического пессимизма институциональных групп / М. Б. Табачникова // Регион: системы, экономика, управление. — 2016. — № 2 (37). — С. 96—102.
11. *Табачникова М. Б.* Управление изменениями социально-экономической и инс-

титucionalной среды региона. Проектный подход : монография / М. Б. Табачникова. — Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2017. — 194 с.

12. *Трещевский Ю. И.* Крупный бизнес о стратегических возможностях региона / Ю. И. Трещевский, А. А. Плугатырева, Аллахаби Хасан Хади Али // Регион: системы, экономика, управление. — 2017. — № 1 (36). — С. 31—38.

13. *Risin I. E.* Public Authorities and Business on the Possibilities of Region's Development / I. E. Risin, Y. I. Treshchevsky, M. B. Tabachnikova, G. N. Franovskaya // In: Popkova E. (eds) Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management. Contributions to Economics. Springer, Cham, 2017. — P. 55—62. — DOIhttps://doi.org/10.1007/978-3-319-60696-5_8.

14. *Endovitsky Dvity A.* Analysis of the economic optimism of the institutional groups and socio-economic systems / Dvity A. Endovitsky, Maria B. Tabachnikova, Yuri I. Treshchevsky // ASERS. Journal of Advanced Research in Law and Economics. — 2017. — Volume VII. — Issue 6 (28). — P. 1745—1752. — Journal's DOI: <http://dx.doi.org/10.14505/jarle>

15. *Treshchevsky Yuri I.* Economic and Statistical Analysis in Evaluating the Perspectives of Structural Changes of Regions' Economy / Yuri I. Treshchevsky, Valeri P. Voronin, Maria B. Tabachnikova, and Galina N. Franovskaya // Advances in Intelligent Systems and Computing. Springer International Publishing AG; Cham, Switzerland. 2018. P. 521—529. — doi.org/10.1007/978-3-319-75383-6 Library of Congress Control Number: 2018934335

LITERATURE

1. *Stepygina G. B.* Development of vocational education in the Voronezh region — optimistic forecast / G. B. Stepygina // Region: systems, economy, management. — 2015. — No. 2 (29). — P. 188—197.

2. *Stepygina G. B.* Systemic uncertainty of higher education in the poly-variant market / G. B. Stepygina // Modern economics: problems and solutions. — 2016. — No. 6. — P. 70—80.

3. *Stepygina G. B.* Trends in the development of higher education in the regions of the Central Federal District — general and

special / G. B. Stepygina // Region: systems, economics, management. — 2016. — No. 3 (34). — P. 43—50.

4. *Isaeva E. M.* Promising tools of interaction between universities and business structures of the region in the conditions of aggravation of operational risks / E. M. Isaeva, G. B. Stepygin // Bulletin of Voronezh State University. Series: economics and management. — 2016. — No. 1. — P. 16—23.

5. *Stepygina G. B.* Development of risk trends in the macro-environment of the regional higher school / G. B. Stepygina // Modern economy: problems and solutions. — 2016. — No. 7. — P. 37—49.

6. *Sirotkina N. V.* Innovative environment of the region: formation and development: monograph / N. V. Sirotkina, A. V. Polyakov, A. Yu. Goncharov. — Voronezh : CPI Scientific Book. — 2015. — 223 p.

7. *Sirotkina N. V.* Scientific and production clusters: theory and practice of managing Russian regions: monograph / N. V. Sirotkina, A. Akhenbach. — Voronezh : Publishing and Printing Center «Scientific Book», 2012. — 533 p.

8. *Sirotkina N. V.* Need and prospects for strategic management of educational organizations / N. V. Sirotkina, S. A. Borisova, A. A. Rublevskaya // FES: Finance. Economy. Strategy. — 2011. — No. 11. — P. 48—52.

9. *Sirotkina N. V.* Development of education, research and development of the region: priorities and prospects / N. V. Sirotkina, A. A. Vorobyev, I. Yu. Chuprova // Region: systems, economics, management. — 2015. — No. 3. — P. 21—27.

10. *Tabachnikova M. B.* Assessment of the level of economic pessimism of institutional groups / M. B. Tabachnikova // Region: systems, economy, management. — 2016. — No. 2 (37). — P. 96—102.

11. *Tabachnikova M. B.* Management of changes in the socio-economic and institutional environment of the region. Design approach: monograph / M. B. Tabachnikov. — Voronezh : Voronezh State Pedagogical University, 2017. — 194 p.

12. *Treshchevsky Yu. I.* Big business about the strategic capabilities of the region / Yu. I. Treshchevsky, A. A. Plugatyreva, Allahabi Hassan Khadi Ali // Region: systems, economy, management. — 2017. — No. 1 (36). — P. 31—38.

13. *Risin I. E.* Public Authorities and Business on the Possibilities of Region's

Development / I. E. Risin, Y. I. Treshchevsky, M. B. Tabachnikova, G. N. Franovskaya // In: Popkova E. (eds) Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management. Contributions to Economics. Springer, Cham, 2017. — P. 55—62. — DOI https://doi.org/10.1007/978-3-319-60696-5_8.

14. *Endovitsky Dvity A.* Analysis of the economic optimism of the institutional groups and socio-economic systems / Dvity A. Endovitsky, Maria B. Tabachnikova, Yuri I. Treshchevsky // ASERS. Journal of Advanced

Research in Law and Economics. — 2017. — Volume VII. — Issue 6 (28). — P. 1745—1752. — Journal's DOI: <http://dx.doi.org/10.14505/jarle>

15. *Treshchevsky Yuri I.* Economic and Statistical Analysis in Evaluating the Perspectives of Structural Changes of Regions / Yuri I. Treshchevsky, Valeri P. Voronin, Maria B. Tabachnikova, and Galina N. Franovskaya // Economy. Advances in Intelligent Systems and Computing. Springer International Publishing AG; Cham, Switzerland. 2018. — P 521—529. — doi.org/10.1007/978-3-319-75383-6 Library of Congress Control Number: 2018934335.

УДК 323.174

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Коды JEL: Z18, R59

Слинько О. Л., старший преподаватель кафедры политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: olga.slinko@mail.ru

SPIN-код: 7918-0390

Вершинина А. А., аспирантка кафедры политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: kafppri@vrn.ganepa.ru

SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 22.01.2021. Принята к публикации 15.03.2021

Аннотация

Предмет. Государственная национальная политика Российской Федерации и применимость политики мультикультурализма.

Тема. Региональные особенности государственной национальной политики Российской Федерации.

Цели. Выявить исторические аспекты применимости политики мультикультурализма в России, которая в странах Запада привела к неоднозначным последствиям и эскалации конфликтов на этнической и религиозной почве.

Методология. Системный подход, принцип детерминизма и междисциплинарный подход.

Результаты. Отмечается, что Государственная национальная политика Российской Федерации осуществляется на основе Стратегии на период до 2025 года, которая учитывает многовековой историко-культурный опыт становления и развития российской государственности, основанный на взаимодействии и сотрудничестве народов, населяющих Российскую Федерацию. С положительной стороны отмечается политика, направленная на ведение постоянного диалога между этническими сообществами и российским государством.

Область применения. Результаты исследования могут применяться представителями органов государственной власти и местного самоуправления, неправительственными организациями, активистами и представителями элит, реализующими го-